
ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₁₈₎

ВЕСНА — ЛЕТО
2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Е.И. Кычанов. Тангутский документ инв. № 6164 из коллекции ИВР РАН 5
- Дай Юань гурун-и судури (История Великой Небесной империи). Фрагмент тетради IV. Перевод с маньчжурского языка Л.В. Тюрюминой, под редакцией и с предисловием Т.А. Пан Имру' аль-Кайс. Му'аллака. Перевод с арабского и комментарий Ф.О. Нофала 9 24
- Имруулькайс. Муаллака. Литературный перевод с арабского языка А.А. Долининой, предисловие Вал.В. Полосина 33
- Сутра Махаяны, именуемая «Наставление [касательно] предсказания, [данного царю] Аджитасене». Предисловие и перевод с санскрита М.И. Воробьевой-Десятковской, С.Х. Шомахмадова 39
- «Повесть о земле Бали» — «искусственная» хроника начала XIX в. Перевод с малайского языка и вступительная статья Л.В. Горяевой 51
- «Апта-ваджрасучи-упанишада» («Полная упанишада об Алмазной игле»). Предисловие, транслитерация, перевод с санскрита и комментарии С.Л. Бурмистрова 65

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосроев. Новый Завет в коптском «Апокалипсисе Петра» (*Nag Hammadi Codex VII. 3: 70.13–84.14*) 79
- Ю.А. Иоаннесян. Некоторые аспекты «возвращения», или «второго пришествия» в религиозных учениях 83
- И.А. Алимов. Заметки о сяошо: «Юй линь» 99
- Н.С. Яхонтова. Санскритско-тибетско-монгольские параллели: эпитеты рек 109
- Р.Ю. Почекаев. «Закон» Мандухай-хатун для ойратов и особенности развития монгольского права в «темные века» 123
- И.Т. Канева. Вставные предложения (на материале текстов позднешумерского периода) 138

<i>И.С. Гуревич.</i> Грамматическая стилистика буддийских текстов: синтаксические ресурсы (связка 是; анафора и эпифора)	149
<i>Д.В. Цолин.</i> Перифрастические формы императива и юссива в арамейском языке таргумов	159

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>М.А. Гизбулаев.</i> Сира в арабской литературе Дагестана. Арабская рукопись XVIII в. «Васаил ал-лабиб 'ала фадаил ал-хабиб»	170
<i>С.М. Якерсон.</i> Карасубазарский кодекс «Поздних Пророков» в собрании ИВР РАН (D 62). Заметки к его истории, локализации и датировке	176
<i>О.В. Дьякова, А.Л. Ивлиев.</i> Первый эпитафический памятник мохэской культуры (некрополь Монастырка-3)	190
<i>Мунхцэцэг Энхбат.</i> Маньчжурская «парная надпись» из коллекции Национальной библиотеки Монголии	198

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>В.Ф. Минорский.</i> Курды — потомки мидян. Публикация, предисловие и комментарии <i>З.А. Юсуповой</i>	206
<i>С.И. Марахонова.</i> Институт Гарвард-Яньцинь и образовательная политика США в Азии в 1930–1950-е годы (по источникам архивов Кембриджа, США)	212
<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Анонимный перевод первой главы трактата Васубандху (IV–V вв.) «Абхидхармакоша» из Архива востоковедов ИВР РАН	223
<i>С.С. Сабружова.</i> Образцы буддийских грамот из коллекции архивных материалов А.М. Позднеева	236
<i>М.В. Фионин.</i> Греческая рукопись D-227 из собрания ИВР РАН (археографический анализ)	242
<i>Морисита Нобуко.</i> Практические сведения для поиска арабских и персидских рукописей в разных странах (на англ. яз.)	247
<i>Е.В. Гусарова.</i> Вячеслав Михайлович Платонов (1941–2012) — исследователь эфиопских рукописей	258

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>А.В. Зорин.</i> Первые петербургские тибетологические чтения	274
<i>В.В. Щеткин.</i> «Невские чтения»: международный симпозиум в честь 120-летия со дня рождения Н.А. Невского	276
<i>А.В. Зорин.</i> V Международный семинар по тибетологии в Пекине	278
<i>Т.В. Ермакова.</i> Шестые всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	282
<i>С.Ю. Рыженков.</i> Четвертая международная конференция «Культура Семи мудрецов из бамбуковой рощи» 第四届“竹林七賢文化”國際學術研討會. КНР, Юньтайшань 雲台山 (24–25 ноября 2012 г.)	286
<i>Т.А. Пан.</i> Немецко-русская рабочая конференция по изучению Центральной Азии, 14–15 марта 2013 г., Берлин (Германия)	289

На четвертой сторонке обложки:

Еврейская библия из коллекции ИВР РАН, шифр D-62

Над номером работали:

Г.О. Ковтунович
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
О.В. Волкова
А.Е. Танчарова
Е.А. Проница

РЕЦЕНЗИИ

Юрий Рерих: Живое наследие. Материалы к биографии. Вып. 1: Сборник статей и интервью. — М., ГМВ, 2012. — 224 с., илл. (<i>И.В. Кульганек</i>)	291
<i>Т.Г. Скороходова.</i> Бенгальское Возрождение: Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философии Нового времени. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. — 320 с. (<i>С.Л. Бурмистров</i>)	293
<i>С.Ф. Ольденбург.</i> Этюды о людях науки / Отв. ред. С.Д. Серебряный; сост., автор предисл. и коммент. А.А. Вигасин. — М.: РГГУ, 2012. — 478 с. (<i>Е.П. Островская</i>)	297

IN MEMORIAM

© Российская академия наук, 2013
© Институт восточных рукописей РАН, 2013

Евгений Иванович Кычанов (1932–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	303
Евгений Александрович Серебряков (1928–2013) (<i>Д.И. Майцкий</i>)	307

Сутра Махаяны, именуемая «Наставление [касательно] предсказания, [данного царю] Аджитасене»

Предисловие и перевод с санскрита
М.И. Воробьевой-Десятовской, С.Х. Шомахмадова

В статье представлен заново выполненный перевод хотанской версии «Аджитасена-вьякарана-нирдеша-нама-махаяна-сутры» (рукопись SI 2085 из собрания ИВР РАН); авторы обосновывают необходимость нового перевода, дают краткую характеристику текста.

Ключевые слова: буддизм, рукописи, сутры, санскрит.

Предлагаемая вниманию читателей статья продолжает серию публикаций, посвященных исследованию хотанской версии «Аджитасена-вьякарана-нирдеша-нама-махаяна-сутры» (далее — «Аджитасена-вьякарана») из Сериндийского фонда рукописной коллекции Института восточных рукописей РАН (Воробьева-Десятовская, Шомахмадов, 2010, с. 64–72; 2011, с. 26–41). В данной статье представлен заново сделанный перевод рукописи. Впервые перевод хотанской «Аджитасена-вьякараны» был опубликован более двадцати лет назад (Памятники индийской письменности из Центральной Азии, 1990, с. 157–184), однако повторное обращение к тексту рукописи выявило необходимость по-иному взглянуть на некоторые существенные моменты повествования, поэтому было принято решение о новом переводе текста.

Одним из существенных отличий от прежнего перевода стал отказ от определения санскритского слова *nagarāvalāmbika* как «городской девушки-прачки» в пользу интерпретации этого выражения как «городская девушка-нищенка» (*nagarāvalāmbika*). Мы определили это выражение как композит *nagara-avalāmbika*, где *avalāmbika* возможно перевести как «зависимая (*ava-lamba*), нуждающаяся [в (финансовой) поддержке] девушка», т.е. малоимущая. В тексте «Аджитасена-вьякараны» нет никаких прямых указаний на ее деятельность, во всяком случае, в контексте повествования род занятий героини сутры смысловой нагрузки не несет.

Другой термин, один из эпитетов Будды, встречающийся в тексте «Аджитасена-вьякараны», — *piṅgūśadamyasārathī*, что возможно перевести как «наставник, лидер, руководитель людей, нуждающихся в обуздании [своих страстей]». Однако такие слова, как «лидер», «руководитель», «вождь» в данном контексте выглядят неуместными. Для обозначения Будды как наставника в тексте уже используется слово *śāstā* (*śāstār=śāstr*). Поэтому мы сочли уместным использование в данном контексте христианского слова «Пастырь» для обозначения Будды как духовного наставника, ведущего людей к *нирване*.

Текст условно можно разделить на три части. Первый смысловой блок (ff. 1 recto — 12 verso) — это рассказ о визите Будды в город Шравасты в дом той самой девушки-нищенки. В благодарность за щедрое подношение, совершенное с помощью небесно-

го заступника, Бхагаван рассказывает девушке о причинах ее бедственного положения и, оповестив радушную хозяйку о прекращении кармического следствия, предсказывает ей последнее рождение в семье правителя Магадхи — раджи Аджитасены — в облике его наследника.

Второй смысловой блок (ff. 13 recto — 13 verso) довольно краток — занимает всего лишь около десяти строчек в тексте рукописи, однако, на наш взгляд, весьма важен. В данном фрагменте упоминается буддийский ритуальный музыкальный инструмент *gaṇḍī*, часто не совсем корректно определяемый как «гонг, колокол, барабан». *Gaṇḍī* — продолговатой формы музыкальный инструмент, выполненный из особых пород дерева. Длина *gaṇḍī* могла достигать 173 см. Звук, извлекаемый из *gaṇḍī* посредством специальной колотушки, напоминал гулкий звон колокола или гонга. Ударами в *gaṇḍī* отмечались как основные элементы повседневной жизни монахов, так и важные события в жизни *сангхи* — собрания *бхикишу* в дни *упошадха*, сообщения об уходе одного из членов монашеской общины, предупреждения об опасности. Кроме того, в тексте «Аджитасена-вьякараны» также говорится о благом кармическом плоде, наступающем вследствие внимания звукам *gaṇḍī*.

Следует сказать, что сюжет о «гонге»-*gaṇḍī* весьма популярен в тибетобуддийской традиции, что, на наш взгляд, и позволило С.Ф. Ольденбургу атрибутировать рукопись SI 2085 именно как «Авадану о *gaṇḍī*» в силу существенной значимости текстов, посвященных данному ритуальному музыкальному инструменту, в центральноазиатской буддийской традиции.

Третий смысловой блок «Аджитасена-вьякараны» посвящен собственно описанию исполнения предсказания Будды, данного городской нищенке в городе Шравасте, — встрече раджи Аджитасены с одним из учеников Бхагавана — *махашираваккой* Нандимитрой. Восхищенный сверхъестественными способностями Нандимитры как буддийского йогина, Аджитасена встает на Путь освобождения от оков *сансары*, а его сын (родившаяся в его облике девушка-нищенка) обретает *нирвану*.

При переводе авторы попытались сохранить колорит буддийского нарратива, сделав, тем не менее, текст доступным для восприятия современного читателя, сохранив оригинальную пагинацию.

Перевод

(*folio 1 recto*) Сиддхам. Поклонение всем буддам и бодхисаттвам!

Так я слышал. Пребывал как-то Бхагаван в роще Джетавана в обители Анатхапиндады вместе с великим собранием монахов, [коих числом было] двенадцать с половиной тысяч, а именно — с Досточтимым Каундиньей, [именуемым] Аджнята, и Досточтимым Маханаманом, и Досточтимым Реватой, и Досточтимым Баткулой, и Досточтимым Шарипутрой, и Досточтимым Анандой, и Досточтимым Пурной, сыном Майтраяни. Так, все они во главе восьмидесяти миллионов шраваков к Бхагавану в [рощу] Джетавана, (*folio 2 recto*) приблизившись к вихаре [и] к стопам Бхагавана голову почтительно склонив, произнесли [приветствие вместе] с тридцатью двумя тысячами бодхисаттв, и именно [с] бодхисаттвой-махасаттвой Сахачиттотпададхармачакраправартином, и [с] бодхисаттвой-махасаттвой Аникшиптадхурой, и [с] бодхисаттвой-махасаттвой Майтрейей, и [с] бодхисаттвой-махасаттвой Авалокитешварой, и [с] бодхисаттвой-махасаттвой Махастхамапраптой. Так, во главе тридцати двух тысяч бодхисаттв все они, приблизившись к Бхагавану в вихаре в роще Джетавана, к стопам Бхагавана голову (*folio 2 verso*) почтительно склонив, к Бхагавану тут обратились [с приветственными словами].

И вот [как-то] Бхагаван утром, одевшись, взяв патру и чивару, собрался в великий город Шравасты собрать подаяние. Тогда Бхагаван обратился к Досточтимому Ананде: «Пойди, Ананда! Принеси патру, посох и чашу». Затем Ананда, выслушав Бхагавана, принес посох и чашу. После этого Досточтимый Ананда, сложив почтительно ладони, произнес Бхагавану такую гатху:

Когда [за подаянием] идет собиратель подношений, подобный тебе,
да освободит он множество живых существ!
(*folio 3 recto*) Да освободит он живые существа от адских мук,
от великих мук рождения и старения, от великих мук [пребывания]
в круговороте страданий этого мира,
[и после того, как] ты, Властитель мира, могучий и всесильный,
наидостойнейший, освободишь множество живых существ, от великих мук
[пребывания] в круговороте страданий этого мира освободишь, вновь сюда
вернешься.

Затем Досточтимый Ананда, сказав эту гатху Бхагавану, умолк. Далее Бхагаван остановился близ великого города Шравасты.

[И тут] возникли башни, с окнами, дверьми из драгоценных камней, хрусталя и серебра. (*folio 3 verso*) Тогда великое множество людей в великом городе Шравасты застыли [в изумлении]. Затем это собрание людей засомневалось: «Почему? По какой причине [случилось такое чудо]?» Появившееся [в] том городе небесное предзнаменование свидетельствует [о том, что] город не может быть разрушен до основания.

Затем там, в толпе, появился дряхлый и немощный старец, проживший не одну сотню тысяч лет, и, ободряя, молвил: «О, не бойтесь, благородные сыны! Здесь, в этих краях, [есть] вихара, именуемая Джетавана, там [пребывает] Татхагата по имени Шакьямуни, (*folio 4 recto*) Архат, Самьяксамбудда, [Обладающий] совершенным знанием и достойным поведением, [Обладающий и дарующий] свободу и понимание мира, Превосходнейший, Пастырь, Наставник богов и людей, Будда Бхагаван, вблизи от великого города Шравасты нашедший прибежище. Благодаря его пришествию в надлежащее время появилось это небесное предзнаменование». Затем эти собравшиеся люди, [перед] тем старым человеком сложившие руки [в благодарственном приветствии], ответили: «Благодаря этому Бхагавану, Татхагате, Архату, Самьяксамбудде, пришедшему в надлежащее время, появилось это небесное предзнаменование. Какая религиозная заслуга обретается благодаря лицемерию Татхагаты, Архата, Самьяксамбудды?» Старец (*folio 4 verso*) собравшемуся люду описал религиозные заслуги Бхагавана такой гатхой:

Каждый же, кто слышит имя Локанатхи,
освобождается от страданий сансары.
Такой человек никогда не страшится изменчивости [этого мира],
и он скорейшим образом достигает небес.
Тот, кто слышит имя Локанатхи,
твердо держится обетов
[в течение] неисчислимого, немислимого множества коти¹ кальп,
[тот зовется] Маханубхавой, Сугатой, Маха-атманом.
Этот бодхисаттва пребывает [в течение] несметных мириад кальп,
[стольких, сколько] песчинок Ганга.
Его никогда не настигает страх дурных рождений.

¹ Коти (*koṭi*) — букв. «десять миллионов»; число, обозначавшее в древнеиндийской традиции максимально возможное количество, полноту бытия, недостижимое превосходство.

Каждый, кто слышит имя Локанатхи,
 Никогда не страшится изменчивости [этого мира].
(folio 5 recto) [В течение] неисчислимого, немыслимого множества коти калпы
 Он пребывает [как] царь-чакравартин.
 Да обретет каждый имя Локанатхи!
 Какие бы грехи он ни совершал ранее,
 он избывает их следствие.
 Тотчас же этот Шакра, Царь богов, Маханубхава,
 [на] неисчислимые, немыслимые множества коти калпы,
 направляется в Сукхавати,
 [где] на «Поле будды» всегда [пребывает] бодхисаттва в позе Парьянка.
 [Тот] обретает Голос Брахмы, красивый и сладкий,
 [И] дождь в тысячу коти несчастий
 никогда [ему] не угрожает.
 Да обретет каждый имя Локанатхи!

Описав собранию людей религиозные заслуги Бхагавана, старец умолк (*folio 5 verso*). Тем временем через восточные ворота Бхагаван вошел в величественный город Шравати. И там, на городских воротах, появилась дюжина коти лотосов. И в этих лотосах возникла дюжина коти бодхисаттв, сидящих в позе Парьянка с приветственно сложенными в молитве руками. Как только Бхагаван вошел в величественный город Шравати, девяносто девять коти, великое множество сотен тысяч живых существ возродились в Сукхавати, земле Будды, [а также] восемьдесят четыре коти, великое множество сотен тысяч живых существ возродились в Абхирати — «Земле Блаженства и Радости» будды Акшобхьи.

(folio 6 recto) Первым делом Бхагаван направился к дому девушки — городской нищенки. Затем Бхагаван ударил оземь монашеским посохом. Тогда этой девушкой, услышавшей тот звук, овладело волнение: «Отчего [этот стук]? Никогда еще к моему дому не приходил собиратель подношений». Девушка опустила [на пол своей] одинокой обители [и] стала лить слезы, причитая и плача навзрыд. [Она стала] искать острозаточенный нож[, чтоб лишиться себя жизни]. Сидя [в своей] одинокой обители, проливая слезы, причитая и плача навзрыд, она (*folio 6 verso*) произнесла следующую гатху:

Увы! Действительно, в [этом] бедном доме[, полном] страдания,
 Мне лучше умереть, чем жить. Более того, зачем [вообще] жить?
 [Если] прямо сейчас мое бренное тело [поразит] страдание,
 Кто станет Высокочитимой защитой, спасительным лекарством?
 Сегодня мы [все] не имеем такого защитника.
 [Поэтому] я нахожусь в [этом] бедном доме.

Затем девушка, рыдающая и сетующая на жизнь в одиноком доме, произнесла [гатху] гатху, умолкла.

После чего Дэвапутра из «Чистой обители», спускаясь с небес, заметил: «Взгляните! [Вот] Бхагаван, многие коти, немыслимые сотни тысяч трудностей преодолевший, этот мудрец из рода Шакьев, (*folio 7 recto*) пришел к дому девушки — городской нищенки». Затем этот Дэвапутра из «Чистой обители», взяв жемчужное ожерелье стоимостью не в одну сотню тысяч [монет, а также] благоухающие сотней ароматов рисовые шарики [и] бенаресские одежды, подошел к девушке. После чего Дэвапутра из «Чистой обители» девушке — городской нищенке сказал: «Надень, девушка, эти бенаресские одежды [и] это жемчужное ожерелье стоимостью не в одну сотню тысяч [монет и], взяв благоухающие сотней ароматов рисовые шарики, поднеси

Бхагавану». Девушка, (*folio 7 verso*) надев эти бенаресские ткани, взяв это жемчужное ожерелье стоимостью в сотни тысяч [монет], взяв благоухающие сотней ароматов рисовые шарики, подойдя к Бхагавану, совершила ему подношение.

Затем Бхагаван той девушке — городской нищенке сказал: «Девушка, ты избегаешь [следствие своих предыдущих деяний]. Как [произошло] избежание Випашьином, Шикхином, Вишвабху, Кракасундой, Канакамуни, Кашьяпой — шестью татхагатами, архатами, самъяксамбуддами избежание, так и [ты] избегаешь. Приходит конец [твоей жизни в облике] женщины и конец [жизни в] бедном доме». После этого девушка (*folio 8 recto*) совершила ритуальное подношение пищи, избыв [полностью свою карму]. Благоим деянием даяния пищи да не окажутся никогда живые существа в доме нищего! Затем эта девушка — городская нищенка, избыв [полностью карму], совершив подношение пищи Бхагавану, собралась возвращаться в свой дом. Тогда Бхагаван девушке — городской нищенке так сказал: «Вернись, девушка, я помню причину твоего нынешнего рождения, [и] это я [тебе] поведаю». Тогда девушка вернулась [и] всем телом припала к стопам Бхагавана. Затем девушка — городская нищенка (*folio 8 verso*) Бхагавану такую гатху произнесла:

Воистину, вследствие моих деяний в прошлом рождении
Теперь я родилась в бедном доме. Прояви же сострадание ко мне,
Несчастной, [родившейся в облике] женщины,
О ты, Повелитель, Защитник мира, Избавитель от старения и болезней!
Освободи меня, несчастную, [и] этот мир.
Произнесен же [тобой], о Защитник, обет:
«Да осчастливлено я все живые существа на Джамбудвипе
и даже существа во всех десяти направлениях
и да освобожу я [их] из океана страданий».
Будь помощью, прибежищем, конечным утешением,
Освободи, о Защитник, [всех] нас — этот мир.
(*folio 9 recto*) Воистину, вследствие моих деяний в прошлом рождении
Я родилась в бедном доме. Будь же для меня защитой, о Высшее существо!
Защитник, Избавитель от старости и болезней,
Будь же помощью, о Собрание высших добродетелей!
Никогда вновь не совершу [я] грехов, которые переживаю.
Сострадая мне, Высшее Существо,
Будь защитой, прибежищем, последним успокоением!
И если какие-либо живые существа на Джамбудвипе
Будут сохранять [твое] имя в последние времена,
[Когда] после [твоей] Паринирваны наступит упадок Дхармы,
Какой бы ни был совершен тогда грех,
его следствие быстро исчезнет».

Затем девушка — городская нищенка, (*folio 9 verso*) произнеся гатхи, вновь собралась возвращаться в свой дом. Тогда Бхагаван той девушке — городской нищенке голосом, подобным птице Калавинке, сказал: «Вернись, девушка, помню твое прежнее рождение [и] его расскажу [тебе]». Затем эта девушка — городская нищенка, вернувшись, произнесла: «Поведай сейчас же, Владыка мира, каков страшный грех, совершаемый [мною] постоянно? Воистину, тяжек грех, совершенный мной, поэтому мы рождаемся [постоянно] в бедном доме. Ты, Водитель каравана, здесь, во всем мире, освободи меня[, родившуюся] здесь в облике женщины! Помощью будь, пристанищем, последним утешением. Благодарной (*folio 10 recto*) я всегда буду, Повелитель. Я, та[, кто] не продвигается [более] к смерти, да внемлю этому Пути Дхармы [и] таким образом да очищу я созданную мной карму. Защитой будь, прибежищем, ко-

нечным утешением, Обладающий знанием о непривязанности, Лучший Владыка мира! Славлю [тебя], Защитник, сложив [молитвенно] руки».

Затем Бхагаван этой девушке — городской нищенке сказал: «Давным-давно, девушка, бесчисленные кальпы [тому назад жил] Татхагата, по имени Ратнашикшин, архат, Совершенный в знании и правильном поведении, Сугата, Несравненный знаток мира, Пастырь всех, кто следует дисциплине, Наставник богов и людей, Будда Бхагаван. Тогда, именно в то время (*folio 10 verso*), столицей был город под названием Падмавати. Далее, именно в то время в столице Падмавати жил домохозяин по имени Падмапрахаса — „Сияние лотоса“. Ты была дочерью того домохозяина. Именно тогда по большому количеству деревень, больших и малых городов и стран бродил монах, собирая подаяние. [И] тогда подошел [он] к твоему дому. Тогда ты, девушка, с подношением из дома выйдя, обратно вернулась[, сказав:] „Не стану я совершать подношение [этому] плешивому нищему!“». Созреванием этого кармического следствия (*folio 11 recto*) ты, девушка, в течение двенадцати тысяч кальп страдаешь[, рождаясь] снова и снова в доме нищего. [Но благодаря лишь] одному твоему благому деянию ты получишь предсказание о [твоем] просветлении: узрев [спустя] неисчислимые, несоизмеримые кальпы ‘форму-цвет-характерный знак’² того монаха, в предопределенное время и в предопределенном месте [ты] станешь Татхагатой по имени Нагарадхваджа, архатом, самьяksamбуддой, Совершенным в знании и [обладающим] достойным поведением, Сугатой, Несравненным знатоком мира, наставником богов и людей, буддой Бхагаваном».

Тогда девушка Бхагавану, (*folio 11 verso*) трижды совершив прадакшину, сказала: «Каким, Бхагаван, будет мое Поле будды, где я стану буддой?» Бхагаван сказал: «То Поле будды называется Апаримита-гуна-самчая³, которое подобно Земле Сукхавати. Таким будет это Поле будды. Будут [там] самопроизвольно родившиеся бодхисаттвы, пребывающие [в медитации] в позе Парьянка. Такими качествами будет наделено то Поле будды». Тогда девушка, довольная, обрадованная сверх всякой меры, восторженная, [обретшая] правильное понимание, собралась идти в свой дом.

Затем Бхагаван девушке сказал: «Ты, девушка, (*folio 12 recto*) спустя семь дней умрешь, закончив [свой] срок. В восточной стороне, в государстве Магадха [живет] царь по имени Аджитасена. У этого царя Аджитасены — тысяча жен. Именно у этого царя Аджитасены [ты] вновь родишься как законный наследник. Воистину, это будет твоим последним рождением из лона». Затем Бхагаван через западные городские ворота вышел, чтобы вернуться в лес Джетавана в вихару. Тогда Достопочтенный Ананда, увидев вдалеке Бхагавана, к ногам [его] почтительно склонившись [и] совершив прадакшину, Бхагавану изрек такую гатху:

Златоцветный, наделенный лучшими качествами,
Обладающий тридцатью двумя признаками [Благородной личности]
(*folio 12 verso*) мудрец!

Когда собиратель пожертвований, такой, как ты, возвращался,
Освободив все живые существа, счастьем подняв [из трясины сансары] все
живые существа, сила дружелюбия по всему миру тобой [была] установлена.
И, идя за этим жертвованием, Пастырь, ты освободил мир от болезни.
И по этой причине бодхисаттвы здесь, на всей Джамбудвипе, наставляют на
твой Путь. [После] Паринирваны, в последнее время, да сохранится навсегда эта
сутра, изложенная Буддой! [После] твоей Паринирваны, в последнее время, [когда]
наступит [всеобщее] разрушение, [эта] драгоценная сутра сохранит это Учение.

² Санскр. *gūpa-varṇa-liṅga*.

³ Санскр. *Aparamita-guṇa-saṃśaya* — «Собрание неисчислимых добродетелей».

Затем Досточтимый Ананда, эту гатху произнеся, трижды (*folio 13 recto*) совершив прадакшину, встал рядом с Бхагаваном. Затем Бхагаван обратился к Досточтимому Ананде: «Пойди, Ананда, ударь в гонг, [и] монахи наслаются подношением». Досточтимый Ананда Бхагавану так сказал: «Какой, Бхагаван, корень благого будет [обретен] от [слушания] звука гонга?» Бхагаван сказал: «Слушай, Ананда, поведаю о корне благого от [слушания] звука гонга. Всякий, кто, Ананда, услышит звук гонга, [у] того наступит прекращение совершенных пяти смертных грехов⁴. Станут [они] авайвартиками⁵, достигнут [все вместе состояния] самъяksamбодхи [и] будут изливать [его на других]». Ананда сказал: «Какой, Бхагаван, ими (*folio 13 verso*) корень благого насаждается?» — «Слушай, Ананда, те, кто в последнюю эпоху, в последнее время, [после] моей Паринирваны, [во время] поворота к уничтожению Дхармы, во время уничтожения Благой Дхармы в деревнях, городах, на рыночных площадях, в больших государствах и удельных княжествах, во дворцах, [а также] те, кто [отшельничают] в лесу, слышат звук гонга, так вознесут хвалу „Слава Будде!“, [у] тех наступит прекращение совершения пяти смертных грехов. Таков, Ананда, корень благого от [слушания] звука гонга». Затем Досточтимый Ананда с тихим-претихим сознанием ударил в гонг.

Далее, по звуку гонга все махашраваки, собравшись вместе (*folio 14 recto*) [и] рассевшись должным образом, сидя насладились вкушением подношения. Далее, именно там, среди шраваков, находился махашравака по имени Нандимитра, сидевший вместе со всем собранием [шраваков]. Тогда Бхагаван обратился к махашраваке Нандимитре: «Ступай, Нандимитра, в восточную сторону, в царство Магадха правителя Аджитасены, стань ему добрым советником — кальянамитрой». Затем махашравака Нандимитра Бхагавану так сказал: «Не смогу, Бхагаван, пойти в ту землю. Те грозные существа[, обитающие в той стороне,] лишат меня жизни». Тогда Бхагаван так сказал махашраваке Нандимитре: (*folio 14 verso*) «Те существа не смогут даже волос на твоей голове потревожить, не то чтобы отнять жизнь!» Тогда махашравака Нандимитра на рассвете облачился в золотые одеяния и пришел ко дворцу царя Аджитасены, в царство Магадха, [что лежит] в восточной стороне. Царь Аджитасена восседал на троне в окружении десятка миллионов министров и советников, в сопровождении сотни тысяч жен. Увидав того махашраваку Нандимитру, Аджитасена испытывал удовлетворение, восторг сверх всякой меры, а также радость и веселье, возникшие по причине правильного понимания.

(*folio 15 recto*) Затем Аджитасена приказал министру: «Ступай, приведи этого бхикшу!» Тогда министр пришел к махашраваке Нандимитре и сказал: «Пойдем, махашравака бхикшу, царь тебе приказывает!» Нандимитра министру так ответил: «За-

⁴ Пять смертных грехов: убийство матери, убийство отца, убийство архата, раскол буддийской общины — сангхи, умышленное пролитие крови Татхагаты. Тяжесть данных злодеяний обусловлена принципиальной невозможностью каким-либо образом (раскаяние, совершение благих деяний) исправить ситуацию, т.е. плод этих грехов неотвратим.

Мать и отец — податели жизни, благодаря им индивид получает человеческое рождение — одно из благих условий обретения просветления. Убивая архата, грешник лишает себя и, что особенно прискорбно, других людей условий для духовного роста. Раскол буддийской общины — внесение сомнений в умы собратьев и сеяние раздора среди них — также является смертным грехом, поскольку разрушает Учение и также препятствует обретению просветления грешником и смущенными членами общины. Пролитие крови Татхагаты является смертным грехом, если злодей намеревался убить.

⁵ А в а и в а р т и к и (*avaivartikāḥ*) — букв. «[те, кто] не возвращаются», т.е. избегают свое последнее рождение в сансаре. Термин синонимичен слову 'анагамин' (*anāgāmin*). Анагамин — подвижник, обретший третий плод йогической практики (*anāgāmiṣṭhala* — «плод невозвращения»), устранивший все аффекты чувственного мира, и для обретения высшего плода — архатства — ему не требуется нового рождения в пределах чувственного мира.

чем я царю? Зачем мне царь?» Министр вернулся к царю Аджитасене [и] сказал: «Не идет к тебе тот бхикшу».

Затем Аджитасена направил [к Нандимитре] пятьсот министров. (*folio 15 verso*) И [вновь] бхикшу не пошел к царю. Тогда царь сам к Нандимитре пришел. Приблизившись и поприветствовав [Нандимитру], молитвенно сложив руки, сказал: «Пойдем, о бхикшу, войди в мой дворец!» Затем царь Аджитасена, взяв бхикшу правой рукой, вошел в свой дворец. После чего царь Аджитасена даровал бхикшу Нандимитре царский трон. Сев на трон, Аджитасена так сказал махашраваке Нандимитре: «Куда ты, бхикшу, идешь? (*folio 16 recto*) Зачем? По какой причине?»

Тогда махашравака Нандимитра царю Аджитасене сказал: «И те, кто [являются] монахами, [и те, кто получили статус] правраджья, все они — питающиеся подношениями, собирают [подношения], питаются [и наслаждаются подношениями]». Тогда царь Аджитасена произнес: «Вкуси подношение в моем доме. Я тебе всю оставшуюся жизнь буду совершать подношения. Если ты, бхикшу, пожелаешь [ответить] моей плоти, то [я] тебе дам свою собственную плоть». Тогда махашравака Нандимитра произнес царю Аджитасене такую гатху:

Наслаждаюсь такой едой, которую подаешь,
Чистыми едой и питьем — самым восхитительным питьем,
(*folio 16 verso*) От клеш же ты избавишься.
[То, чего] очень трудно достигнуть, [тобой уже] обретено.
Трудно обрести рождение в мире людей,
Учение Пастыря, искренность в вере крайне труднодостижимы.
[Даже для] тех, [кто уже укоренен] в дисциплине, — принявших обет
правраджья и монахов — труднодостижимо Учение Пастырей,
Учение выдающегося Сугаты труднодостижимо.
Хвала тебе, Всесильный Будда! Хвала тебе, Великий Муни — воплощение
Дхармы! Хвала тебе, Благодородный, ясно распознающий клеши!
Хвала тебе, освободившийся от мрака невежества, вызванного всеми видами
лихорадки! Хвала тебе, указывающему Путь! Хвала тебе, наставляющему
в [следовании] Пути! Хвала тебе, указывающий Путь к просветлению!

Затем махашравака Нандимитра, описав Аджитасене (*folio 17 recto*) достоинства Бхагавана, умолк. Тогда Аджитасена обратился к махашраваке Нандимитре [с] такой гатхой:

Воистину, трудно увидеть [того] бхикшу, [способного указать Путь],
Трудно будет обрести его Учение.
Воистину, трудно обрести веру, [даже будучи] в Сангхе.
Те, кто будут совершать подношения общине монахов,
Того ни якши, ни ракшасы, ни преты,
Кумбханды и махораги никогда не потревожат — тех,
Кто совершает подношения общине монахов.
Труднодостижимо [для] того рождение в мире людей,
Труднодостижимо лицемерие царя среди бхикшу,
Труднодостижимо [это в течение] немислимых сотен кальп.
Да обретет каждый имя Локанатхи!
(*folio 17 verso*) Таким образом, то живое существо,
кто видит Царя-среди-бхикшу,
оно не впадает в нищету, болезни и страдания
[в течение] немислимых мириад кальп.
Так, кто правильно понимает [наставления] Царя-среди-бхикшу,
тот никогда не обретает дурные формы рождения.

Тот пришедший собиратель подношений,
 кто наставляет на Путь,
 он — добрый советник [для] меня.
 Тот же, кто совершит [для] него подношение,
 навсегда будет освобожден.
 От старости, болезни и привязанностей навсегда будет освобожден тот,
 кто [для] него совершит подношение.

Затем царь Аджитасена, описав махашраваке Нандимитре благую заслугу [совершения подношений], умолк. Тогда махашравака Нандимитра царю Аджитасене сказал: (*folio 18 recto*) «Да будет так, махараджа, отведаю я подношение [пищей] в твоём доме». Затем Аджитасена насытил махашраваку, Нандимитру вкусной едой. Затем махашравака Нандимитра сказал царю Аджитасене: «Какая роща есть в твоём краю, махараджа?» Царь сказал: «Есть, махашравака, [у] меня прекрасная, восхитительная роща». Нандимитра сказал: «Пойду я, посмотрю ту рощу». Царь сказал: «Пойди, Нандимитра, посмотри рощу».

Затем махашравака Нандимитра (*folio 18 verso*) отправился в рощу царя Аджитасены. Там, в роще, было все, что приличествует парку. Так, там [были] лotosовые пруды, наполняемые прохладной водой в летнее время, а в сезон дождей наполняемые водой не очень горячей [и] не слишком холодной. И те пруды, божественные [и] прекрасные, окружены золотыми лестницами[, ведущими к воде]. И так, там было все, что есть на Джамбудвипе, для удовольствия. Так, там цвели бутоны адхимуктаки, чампаки, ашоки, мучилинды, паталы, суманы, саугандхики. Там родившиеся «из лона» птицы — попугай, майна, чакравака, павлин, кокила, (*folio 19 recto*) благородные, они пели на все лады. Далее, именно в той роще обитали златоцветные птицы, с золотыми клювами, золотыми крыльями, золотыми лапами. Все они возглашали имя Будды.

Затем махашравака Нандимитра вернулся в покои царя Аджитасены. Тогда Аджитасена махашраваке Нандимитре сказал: «Вернулся ты, махашравака. Видел ли ты рощу?» Нандимитра сказал: «Видел рощу, [она] великолепна и прекрасна». Затем махашравака Нандимитра царю Аджитасене сказал такой гатхой:

(*folio 19 verso*) Для того чтобы на Джамбудвипе блаженство оставалось,
 Воистину тогда [необходимо, чтобы такие] цветonoсные деревья, [как]
 адхимуктака, чампака, ашока, мучилинда, патала, душистый и
 прекрасный жасмин, [а также] небесные деревья париджата, растущие по
 берегам реки, [и] златоцветные птицы пребывали всегда. И [чтобы] Путь
 к наивысшему просветлению они, божественные, чарующие и сладкозвучные,
 указывали [бы]. И услышат [их люди] во все времена.

Затем махашравака Нандимитра, царю Аджитасене гатху произнеся, умолк. Тогда Аджитасена ударил в большой барабан. От звука того барабана все советники, пришедшие к царю, сказали: (*folio 20 recto*) «По какой причине, махараджа, ударил в барабан?» Царь сказал: «Немедленно снаряжайте либо слона, либо колесницу. Возможно, я отправляюсь в рощу ради развлечения». Тогда те десять коти советников, царскую речь услышав, тут же быстро снарядили слона [и] колесницу.

В мгновение ока царь Аджитасена перенесся в ту рощу. Там же оказался махашравака Нандимитра и Аджитасене сказал: «В этой роще, махараджа, [для] меня хижина должна быть построена, где я, поселившись, (*folio 20 verso*) буду наслаждаться подношением твоего дома». Затем царь Аджитасена махашраваке Нандимитре сказал: «Какова должна быть построена хижина [для] тебя?» Нандимитра сказал: «Каковы

твой, махараджа, решимость, вера и чистота, такова [и] хижина, [которую] необходимо построить».

Затем царь Аджитасена первому советнику сказал: «Именно на этой земле необходимо построить хижину». Тогда первый советник спросил царя: «Какую, махараджа, хижину я должен построить?» Царь Аджитасена ответил: «Тридцать йоджан длиной, шесть йоджан высотой, (*folio 21 recto*) состоящую из семи драгоценностей, покрытую драгоценными камнями и жемчугом хижину необходимо построить». Советник построил такую хижину, украшенную семью драгоценностями, покрытую драгоценными камнями и жемчугом. Построив, пришел [к] царю Аджитасене и сказал: «Построена мной, махараджа, хижина, как было приказано». Царь сказал: «Там же место для прогулок должно построить четыре йоджаны длиной [и] две йоджаны шириной».

Советник сказал: «Как [ты приказываешь], махараджа, так [я и] делаю». Таким образом, советник построил площадку для прогулок (*folio 21 verso*) длиной четыре йоджаны, шириной две йоджаны. После этого советник к царю Аджитасене вернулся [и] произнес такую гатху:

Построена мной в высшей степени прекрасная хижина, [что] еще ранее ты приказал выстроить для себя,
и да освободит эта [хижина] живые существа от мирских страстей, хороших и плохих,
да освободит [она] живые существа полностью.
О! Прекрасно обретенная клятва, произнесенная тобой, да освободит весь мир с богами;
да будет таковой клятва, произнесенная тобой!
Проповедует мне Учение наставник в Дхарме,
сидящий рядом с хижинной и площадкой для прогулок,
построенной[, как] ты мне приказал.
И именно такой создана эта площадка, восхитительно созданная.
И драгоценности устилают (*folio 22 recto*) ту восхитительно созданную землю.
Таким образом, такова земля, созданная мной.

Затем царь Аджитасена вернулся во дворец. Тогда махашравака Нандимитра, устроившись в хижине, усевшись, достиг самадхи, [именуемого] Викирина — «отдельно волосы, отдельно глаза, зубы, шея, руки, сердце, внутренности (живот, желудок), бедра, голени и стопы». Царь Аджитасена с тех пор не видел того бхикшу неделю-другую.

Тогда царь (*folio 22 verso*) сказал царевичу: «Пойдем, сын, отправлюсь [я] к той хижине. Туда, [где] тот бхикшу, отправимся». Затем царь [и] его сын пришли к той хижине. Аджитасена, увидев бхикшу, разделившего свое тело на части, смутился, испугался, волосы поднялись на его теле. Одежды [на себе] разорвав, проливая слезы, рыдая и причитая во все горло, сказал он сыну: «Принеси, сын, острозаточенный меч, [я] лишу себя жизни!» Тогда царский наследник произнес такую гатху:

Да не терзайся (*folio 23 recto*) ты, Индра [среди] царей,
да не познаю [я никогда] такие чувства⁶!
Но, совершив самоубийство, в ад Нираяна отправишься,
более того, в ужасный ад Раурава отправишься.

⁶ В гильгитской версии: «...да не познаешь [ты никогда] такие чувства», — что, на наш взгляд, более корректно.

Этот Достойный почитания — в мире избавитель от старения и смерти;
 его не повергли ни якши, ни бхуты и ракшасы.
 Бодхисаттва же этот — в мире избавитель от всех страданий.
 Трудно познание этого Пути Бодхисаттвы.
 Этот добрый советник был указывающим [этот Путь].
 Ради тебя этот Достойный почитания пришел в мир,
 дарующий счастье всем живым существам,
 Всезнающий, Достигший вершины.
 Пастырем мира направлен [он],
 незыблемо прочный, незыблемо сильный.
 Пастырь мира [среди] Великих Мудрецов.
 (*folio 23 verso*) Кто имя его хранит, тот не идет к несчастью,
 к страданию не пойдет[. а] в небесные обители направляется.

Затем царский наследник, сказав отцу гатху, замолк. Тогда Аджитасена так сказал своему сыну: «Откуда ты, наследник, знаешь, что этот бхикшу обрел самадхи?» Тогда этот царевич ответил: «Узри же, махараджа, этот бхикшу — обретший самадхи бодхисаттвы, от всех клеш освободившийся, преодолевший океан мирского существования и Благородный Путь указавший».

Затем царевич так сказал Аджитасене: (*folio 24 recto*) «Пойдем, отец, отправимся к площадке для прогулок». Тогда царь и его наследник вместе со многими сотнями юношей пришли туда. Бхикшу, вышедший от [этого] из самадхи, сказал Аджитасене так: «Подойди, махараджа. Что [ты] делаешь здесь?» Царь, увидав бхикшу, царскую диадему со своей головы [снял и] царевичу отдал [со словами]: «Да будет твоим царство. Правь, царь, [согласно] Дхарме, а не по произволу». Наследник сказал: «Многие, бесчисленные множества царских (придворных) обязанностей мной выполнены. [Но] никогда не наступало удовлетворения [от исполненного]. Да будет, отец, царство твоим. [Для] меня цель — не царство, (*folio 24 verso*) не наслаждение, не власть над всем миром. Да будет царство твоим, отец. Правь царством согласно Дхарме, а не по произволу». Затем царь подошел к бхикшу, приветствовав его молитвенно сложенными руками, и сказал: «Трудно лицезрение тебя, риши, [даже] склонившемуся в приветствии Пастырей, обретших просветление. Трудно лицезрение тебя, риши. Лицеzрение тебя, риши, дарует освобождение на невообразимые сотни кальп. Того на коты кальп не преследуют несчастья и дурные рождения, кто [хоть на мгновение] слышит имя...» Царь сказал, [продолжив]: «Сяду в прекрасную, украшенную драгоценными камнями колесницу...»

На этом текст хотанской Аджитасена-вьякараны обрывается...

Литература

- Воробьева-Десятовская М.И., Шамахмадов С.Х. Проблема исследования неатрибутированной авадавы из коллекции ИВР РАН // Письменные памятники Востока, 2(13) осень–зима, 2010. С. 64–72.
- Воробьева-Десятовская М.И., Шамахмадов С.Х. Хотанская версия Аджитасена-вьякараны-нирдеша-нама-махаяна-сутры из коллекции ИВР РАН // Письменные памятники Востока, 1(14) весна–лето, 2011. С. 26–41.
- Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Выпуск 2 / Издание текстов, исследование, перевод и комментарий Г.М. Бонгард-Левина, М.И. Воробьевой-Десятовской и Э.Н. Тёмкина (Памятники письменности Востока. LXXIII, 2; Bibliotheca Buddhica. XXXIV). М.: Наука, 1990. С. 157–184.
- Gilgit Manuscripts. Vol. I–II / Ed. by N. Dutt. Vol. I Srinagar–Kashmir, 1939–1941.

Summary

M.I. Vorob'yova-Desyatovskaya

S.H. Shomakhmadov

The Mahāyāna Sutra Named “The Teaching [Concerning] the Prophecy [Given to Rāja] Ajitasena”

The article presents a new version of the *Ajitasena-vyākaraṇa*'s translation (SI 2085 of the manuscript collection of the IOM). The authors justify the need for a new translation and give a brief description of the text.